

должительное существованіе византійской имперіи до половины XV в. считаютъ дѣломъ случая. А найдутся, безъ сомнѣнія, и такіе, которые усмотрятъ въ этомъ руку Промысла.

Не смотря, однако, на неудовлетворительность общей конструкціи эволюціи и на детальныя недостатки, сочиненіе г. Пьера Гренье уже потому представляетъ собою замѣтное явленіе византологической литературы, особенно съ русской точки зрѣнія, что у насъ пока невозможно явленіе подобныхъ сочиненій, требующихъ отъ автора самыхъ разнообразныхъ и разностороннихъ знаній въ области византійской исторіи, дающихъ возможность обнять однимъ общимъ взглядомъ все прошедшее Византіи.

Н. Суворовъ.

19 сентября 1904 г.

E. Gerland. *Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Erzbistums Patras.* Leipzig 1903, V. G. Teubner, SS. 292+1 карта, 8°.

Въ сѣверной части Спарты, на морскомъ берегу, при входѣ въ Коринескій заливъ стоитъ греческій городъ *Πάτρας*, извѣстный уже въ древнее, классическое время. Епископы Патрскіе (или Старо-Патрскіе) упоминаются уже въ I вѣкѣ. Съ VIII — IX вѣка имѣется списокъ митрополитовъ (Аванасій 784—806?, Θεοδωρὸς Σανταβαρινὸς 865—879, Сава 879—?, Андрей 895—920? и пр., кончая Мелетіемъ II, 1832—1833).

Патры пережили бурную и сложную исторію. Какъ греческій и византійскій городъ, онѣ сохраняли свой строй до начала XIII вѣка. По занятіи Цареграда латинянами и съ усиленіемъ латинскаго вліянія въ Византійской имперіи Патры до половины XIII в. сдѣлались бароніею Ахайскаго княжества. Рядомъ съ греческими митрополитами появляются здѣсь до половины XV вѣка латинскіе архіепископы (Антельмъ, Бернгардъ и т. д.); вмѣстѣ съ латинскимъ вліяніемъ въ странѣ распространяется феодализмъ. Получивъ самостоятельность въ XIV в., Патры затѣмъ были заняты венеціанцами и оставались за ними до 1430 г., когда опять получили самостоятельность. Въ 1463 г. городъ подпалъ подъ власть турокъ, и турецкое господство положило конецъ латинскому архіепископству въ Патрахъ. Въ XVI и XVII вв. городомъ владѣли снова венеціанцы. Въ 1770 г., въ эпоху греческаго возстанія, во главѣ Патръ стоялъ архіепископъ. Любопытно, что и возстаніе 1821 года прежде всего было провозглашено съ церковной каедрой г. Патръ. Православіе здѣсь никогда не прерывалось, съ 1833 г. митрополиты Старо-Патрскіе именовались епископами Ахайскими, а съ 1852 г. доселѣ носятъ титулъ архіепископовъ Патрскихъ и Илійскихъ.

Прекрасная книга Э. Герланда, обязанная своимъ появленіемъ Шенгаузенскому фонду князя Герберта Бисмарка, на средства котораго этотъ ученый совершалъ неоднократныя поѣздки въ Ахайю, заключаетъ

въ себѣ политическую и внутреннюю исторію г. Патръ, вмѣстѣ съ обзорѣніемъ исторіи патрасской знатной фамиліи Leonessa; во второй части содержитъ документы XIV—XV вѣковъ, характеризующіе отношеніе города къ Италиі: къ куриі, къ Неаполю, Венеціи, Іоаннитамъ, наконецъ документы для внутренней исторіи (латинскаго) архіепископства. Въ приложеніи мы находимъ: перечень венеціанскихъ штатгальтеровъ въ Патрахъ (съ 1408 по 1418 г.), латинскихъ архіепископовъ, греческихъ епископовъ, митрополитовъ и архіепископовъ ¹⁾; наконецъ книга заканчивается указателями лицъ, мѣстъ, предметовъ, рѣдкихъ латинскихъ и рѣдкихъ греческихъ словъ. Къ изданію приложена карта юго-западной части Коринесскаго залива. Ср. *Byzant. Zeitschr.* XII, 610.

Хр. Лопаревъ.

Paul Koch. *Die byzantinischen Beamtentitel von 400 bis 700.* Jena, G. Neuenhahn, 1903, 8°, S. 127+2.

Настоящее изслѣдованіе молодого ученаго П. Э. Коха состоитъ изъ трехъ частей: 1) три титулярные класса, 2) остальные титулы и 3) титулярныя обращенія въ рѣчи. Что касается до чиновныхъ титуловъ, о которыхъ оно говоритъ, то это должно сказать по преимуществу о первой главѣ книги (S. 1—73), такъ какъ двѣ остальные содержатъ въ сущности не чиновные титулы, а только формы обращеній въ рѣчи. Форма вѣжливости въ новое время выражается въ употребленіи напр. «вы». Въ раннее и позднее римское время вмѣсто нашего «вы» говорилось «твоя доброта (милость, благородство)» и т. д. смотря по тому, на какое качество собесѣдника имѣлось въ виду указать. Очевидно, здѣсь нѣтъ и рѣчи о чиновномъ титулѣ: это есть только деликатная, вѣжливая форма обращеній, равно какъ и наши «милостивый государь», «mein Herr» ничуть не говорятъ о чиновныхъ титулахъ.

Задачею автора было «начертать картину состоянія византійскаго чиновно-титульнаго быта» въ періодъ трехъ столѣтій. И такъ какъ въ этомъ періодѣ общепотребительными языками были латинскій и греческій, то и названія чиновъ встрѣчаются обыкновенно на обѣихъ изъ нихъ, къ титулярнымъ классамъ относились: *clarissimus* (λαμπρότατος), *spectabilis* (περίβλεπτος, σπεκταβίλιος), *illustris* (ἰλλούστριος), *magnificus, magnificentissimus* (μεγαλοπρεπέστατος) и *gloriosus, gloriosissimus* (ἐνδοξος, ἐνδοξότατος).

На пространствѣ 400—700 годовъ эти титулы, по словамъ автора, находились почти въ непрерывномъ движеніи. Около 400 г. можно констатировать три класса чиновниковъ: *illustres, spectabiles* и *clarissimi*, соотвѣтственно магистратамъ *maximi (maiores), medii* и *minores*. Рядомъ съ

1) Перечень греческихъ предстоятелей составленъ великимъ логоетомъ и сенаторомъ Ставракіемъ принцемъ Аристархи-Беемъ, съ примѣчаніями Г. Гельцера.